УДК 81.366

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-72-79

ОПОСРЕДОВАННЫЙ ДИАЛОГ С ПОЗИЦИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Максименко О. И.,¹ Беляков М. В.²

¹ Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76, Российская Федерация

Аннотация

Цель данной работы рассмотреть опосредованное электронной медийной средой взаимодействие профессиональных дипломатов с позиций функциональной лингвистики средствами конверсационного анализа.

Процедура и методы. Проведён анализ случайной выборки выступлений официального представителя Белого дома США Дж. Псаки и реакций на них официального представителя МИД России М. В. Захаровой методами функциональной лингвистики и модифицированного конверсационного анализа.

Результаты. Доказано, что конверсационный анализ внешнеполитического диалога в рамках функциональной лингвистики расширил понимание использования различных языковых практик, определил разговор во взаимодействии в качестве динамического процесса с возможностью нарушения правила разговора *hic et hoc* и переключением стилистических кодов. В отличие от дискурсивно-ориентированного анализа, подход конверсационного анализа к корпусу «диалогов» (высказываний – комментариев к нему) имеет тенденцию фокусироваться на примерах, которые разделяют не только форму, но и тип действия. Однако модель опосредованного электронной медийной средой «диалога» позволяет осуществлять коммуникацию поликодовыми средствами, включая иконические, с некоторой временной отсрочкой. Важнейшими для опосредованного диалога остаются динамика развития контекста, смысл передаваемых реплик, включая имплицитный, экстралингвистические детали взаимодействия, последовательность реплик-реакций, т. е. базовые характеристики коммуникативного аспекта функциональной лингвистики.

Теоретическая и/или практическая значимость состоит в подтверждении и расширении знаний в области функциональной лингвистики на сферу внешнеполитической коммуникации, опосредованной электронной медийной средой. Предложен принцип смещённой агональности как один из вариантов заочной коммуникации во внешнеполитическом дискурсе.

Ключевые слова: функциональная лингвистика, конверсационный анализ, диалог, агональность, внешнеполитический дискурс

MEDIATED DIALOGUE FROM THE POINT OF VIEW OF FUNCTIONAL LINGUISTICS

O. Maksimenko¹, M. Belyakov²

¹ *Moscow Region State University*

ulitsa Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² *Moscow State Institute of International Relations (University)*

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

prospekt Vernadskogo 76, Moscow 119454, Russian Federation

Abstract

Aim is to consider the interaction of professional diplomats mediated by the electronic media from the point of view of functional linguistics by means of conversational analysis.

Methodology. The analysis of random sample of speeches the official representative of the US White House, J. Psaki and the reactions to them of the official representative of the Russian Foreign Ministry, M.V. Zakharova, by the methods of functional linguistics and modified conversational analysis, was carried out.

Results. It is proved that the conversational analysis of the foreign policy dialogue within the framework of functional linguistics deepened the understanding of the use of various linguistic practices, defined the conversation in interaction as a dynamic process with the possibility of violating the *et hoc* conversation rule and switching stylistic codes. In contrast to discourse-oriented analysis, the approach of conversational analysis to the corpus of "dialogues" (statements – comments to them) tends to focus on the examples that share not only the form, but also the type of action. However, the model of the "dialogue" mediated by the electronic media allows communication by polycode means, including the iconic ones, with some temporary delay. The dynamics of the context development, the meaning of the transmitted replicas, including the implicit, extralinguistic details of interaction, the sequence of replicas-reactions, i.e. the basic characteristics of the communicative aspect of functional linguistics, remain the most important for the mediated dialogue.

Research implications. Theoretical significance consists in confirming and expanding knowledge in the field of functional linguistics to the sphere of foreign policy communication mediated by the electronic media. The principle of displaced agonality is proposed as one of the options for correspondence communication in foreign policy discourse.

Keywords: functional linguistics, conversational analysis, dialogue, agonality, foreign policy discourse

Введение

Функциональный подход к языку, разрабатываемый Вилемом Матезиусом ещё в начале XX века, превратился в одно из наиболее актуальных направлений современной лингвистики – функциональную лингвистику, рассматривающую язык с точки зрения его роли в коммуникации. В современной лингвистике идея, что язык невозможно описать без обращения к его основным функциям – коммуникативной и эпистемической – не подвергается сомнению. Но именно члены Пражско-

го лингвистического кружка, к которому принадлежал и В. Матезиус, в 1929 г. сформулировали тезис о том, что язык является функциональной целенаправленной системой средств выражения.

За последние десятилетия вербальная коммуникация, превратившись в составную часть коммуникации мультимодальной, претерпела немало изменений, хотя её целью по-прежнему является, с одной стороны, передача информации, а с другой – организация диалога и речевое воздействие на участников коммуникации.

Под диалогом в классическом понимании этого слова подразумевается процесс общения, как правило, вербального, между двумя (или более) участниками процесса, исходно происходящего *hic et hoc*. Однако современные средства коммуникации, в первую очередь электронные, расширили понимание диалога, во многих случаях убрав компонент *hic et hoc* и превратив диалог в опосредованный, т. е. осуществляемый с локальным и темпоральным сдвигом. Одним из лингвистически интересных примеров такого диалога может считаться своего рода «заочный», опосредованный электронной медийной средой диалог в рамках открытого дипломатического дискурса [1].

Методы и языковой материал

Одним из способов, которым можно исследовать коммуникацию в форме диалога, является разговорный анализ как метод изучения многих параметров диалогической речи [4; 11]. Разговорный анализ – эмпирический метод, возникший, в первую очередь, в социологии с целью изучения поведения и социального порядка взаимодействия коммуникантов между собой. Постепенно интерес исследователей сместился от социального взаимодействия в сторону лингвистического взаимодействия. Цель разговорного метода в этом варианте изменилась – стали изучать то, как лингвистические средства формируют интерактивные практики. Теперь этот метод позволяет устанавливать взаимосвязи между структурами разговора, социальными практиками и ожиданиями коммуникантов, на основании которых последние выбирают определённую модель поведения и интерпретируют поведение других [3].

В более широком смысле разговорный анализ – строгий и систематичный метод изучения социальной интеракции вообще, не ограниченный рамками разговорных феноменов [7]. Со временем разговорный анализ превратился в

междисциплинарный подход к изучению речевых взаимодействий и используется в социологии, психологии, антропологии, лингвистике, речевой коммуникации. В разговорном анализе многообразие интеракционных феноменов не отбирается на основе заранее сформулированных теорий, которые определяют большую или меньшую значимость того или иного признака. Сейчас в качестве языкового материала могут выступать аудио- и видеозаписи, существующие в интернете и представленные в виде письменного текста (полный текст интервью, публичных дебатов, официальных выступлений и пр.) [2].

Любой разговор происходит в соответствии с разработанной в рамках разговорного анализа теоретической моделью, которая используется для более глубокого понимания структуры разговора. В фокусе исследователя находятся различные интеракционные аспекты разговора: динамика развития контекста, смысл передаваемых реплик, детали взаимодействия, смена и последовательность реплик, мотивация слушания, конкуренция за слово и др. [5].

Организация очередности является фундаментальной составляющей любой интеракции. Основной базовый принцип разговорного анализа заключается в понимании разговора как последовательности действий, реализуемых в порядке очереди. Анализ очередности сосредоточен на двух основных моментах: на какие единицы может быть поделена очередность, и как эти единицы распределены между говорящими [8].

Такие понятия разговорного анализа, как организация последовательности, передача слова, сами по себе стали объектами исследований [9; 10]. С точки зрения разговорного анализа исследуется целый ряд традиционных морфосинтаксических вопросов: анафора, нулевая анафора, объединение клауз, экстрапозиция, транзитивность, референция, порядок слов, комплементарии, ад-

позиции, цитативы, демонстративы и др. Исследования лингвистической направленности в разговорном анализе при изучении разговора во взаимодействии охватывают множество лингвистических ресурсов и практик, с помощью которых участники разговора конструируют взаимодействие.

В процессе общения каждый участник постоянно принимает решения о том, когда вступить в разговор и как закончить свой коммуникативный ход, при этом фиксируется практика разговора. Подробное отображение всех нюансов позволяет открывать и описывать новые техники разговора, особенно если коммуникация происходит в медийной среде, и есть возможность повторного просмотра видеозаписи / анализа транскрипта результатов коммуникации. Различные слышимые особенности речи часто вызывают у людей соответствующие реакции. Такими особенностями могут являться: продолжительность пауз, смена интонаций, громкость, ускорение и замедления темпа и т. д.

При проведении разговорного анализа особое внимание уделяется пониманию контекста. Он всегда зависит от определённой ситуации, не являясь при этом элементом внешних обстоятельств или характеристикой участников. Общение реализуется в большом количестве ситуаций и может быть определено во множестве внешних факторов. Каждый разговор воспроизводится по повторяющимся схемам и определяется некоторым набором правил, которые известны участникам до его осуществления. Организация любого диалога имеет структурное ядро (фразу, клаузу и пр.). В то же время контекст формирует взаимодействие между участниками и постоянно актуализирует его: создаются определённые условия, в рамках которых возможно последующее развитие разговора. Контекст постоянно изменяется под влиянием действий коммуникантов.

Описание исследования

Постоянно меняющийся международный контекст во многом определяется ролью России. Внимание к стране, её внутренней и внешней политике беспрецедентно – в подавляющем большинстве международных мероприятий, происходящих как в Европейском Союзе, так и в США, речь заходит о РФ. Выступления мировых лидеров, касающиеся нашей страны, становятся доступны в виде оцифрованных видеофайлов, а также письменных текстов, в которых присутствуют оценки, комментарии и прямые угрозы, на которые вынуждены реагировать как российские дипломаты, так и политические лидеры. Такую интеракцию можно рассматривать в качестве дистантного опосредованного агонального диалога, действующего по модели разговорного анализа.

Одним из примеров может служить цепочка выступлений официальных медийных лиц, представляющих внешнеполитические ведомства США и РФ. Наиболее ярким примером служат выступления официального представителя Белого дома США Дж. Псаки и официального представителя МИД России М. В. Захаровой. Дж. Псаки известна противоречивыми выступлениями, а также резкими высказываниями о России. По её собственным заявлениям, этот негативный имидж в российских СМИ объясняется «российской пропагандой». Дж. Псаки является известной медийной фигурой в России и неоднократно была объектом критики во многом благодаря оговоркам и путанице, которую она допускала при обсуждении вопросов внешнеполитического дискурса. Наиболее известными стали её высказывания про природный газ, который «транспортируется по газопроводу из Западной Европы через Украину в Россию», угрозы послать флот США к берегам Белоруссии и традиционное «мне нужно уточнить в офисе»¹.

¹ Захарова раскритиковала Псаки и упрекнула ее

Строго говоря, официальные должности Дж. Псаки и М. В. Захаровой не совпадают, однако именно их выступления неизменно вызывают интерес как с лингвистической, так и с экстралингвистической точки зрения, являясь примером смещённой агональности.

Для проведения исследования методом случайной выборки был отобран ряд выступлений Дж. Псаки и реакция на них М. В. Захаровой за период январь – март 2022 г.

Предлагаемая по результатам анализа коммуникативная модель включает несколько значимых элементов:

1. Выступление Дж. Псаки происходит перед журналистами в фиксированном месте (зале для брифингов) на родном (английском) языке. Видео выступления доступно в медийной электронной среде. Реципиенты – в первую очередь журналисты международных агентств.

2. Для русскоговорящей аудитории выступление предлагается в переводе.

3. Реакция М. В. Захаровой на такое выступление размещается спустя непродолжительное время на её официальных Twitter- и Telegram-каналах на русском языке. Реципиенты – как подписчики каналов, так и широкая аудитория в целом.

По модели конверсационного анализа разговор, как правило, не может быть завершён «простой остановкой» и требует специальной последовательности завершения, однако реакция Дж. Псаки на комментарии М. В. Захаровой широкой русскоговорящей аудитории в большинстве своём неизвестна. Таким образом, происходит опосредованная медийной средой коммуникация: высказывание → реакция. Высказывание оформляется в рамках официального стиля, реакция – разговорного, с элементами иронии,

вплоть до включения в вербальную реакцию иконических элементов.

Например, 03.02.2022 во время брифинга Дж. Псаки состоялся следующий диалог с журналистами:

Вопрос: На прошлой неделе вы говорили, что российское вторжение [на Украину] неизбежно / неминуемо (*imminent*). Вы и другие [американские] официальные лица использовали это слово. Но вчера постпред США при ООН Линда Томас-Гринфилд заявила, что она бы воздержалась от использования слова *неизбежно*. Она не считает, что российское вторжение на Украину неизбежно. Поясните, пожалуйста, каковы в этой связи ваши оценки на текущий момент.

Джен Псаки: Я использовала это слово один раз. И остальные тоже. Потом мы прекратили использовать его, потому что оно посылало сигнал, который мы не намеревались посылать – как будто бы мы знали, что Президент Путин принял решение. Я бы сказала, что в большинстве случаев я говорила, что он может вторгнуться в любое время. Это правда, но мы всё ещё не знаем, принял ли он решение.

Вопрос: То есть, решение таково, что вы не описываете его как неизбежное?

Джен Псаки: Уже больше недели как не использовала¹.

М. В. Захарова в своём Telegram-канале иронично отреагировала на высказывание Дж. Псаки по поводу «неизбежного вторжения», напомнив предыдущее высказывание про лису и курятник (ранее Дж. Псаки сравнила «Россию с лисой, кричащей с крыши курятника о страхе перед курами») и использовав для этого высказывание с известной коллокацией «хайли-лайкли» и три эмодзи (лису, курицу и «сумасшедшее» лицо как иконический синоним кукушки, явля-

в некомпетентности [Электронный ресурс] // Рамблер: [сайт]. URL: <https://news.rambler.ru/politics/47915677-zaharova-raskritikovala-psaki-i-upreknula-ee-v-nekompetentnost> (дата обращения: 12.04.2022).

¹ Псаки заявила об отказе США назвать российскую агрессию на Украине неминуемой [Электронный ресурс] // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/1286082/2022-02-03/psaki-zaiavila-ob-otkaze-ssha-nazvat-rossiiskuiu-agressiu-na-ukraine-nemинуемой> (дата обращения: 12.04.2022).

ющейся интертекстом к известному роману «Пролетая над гнездом кукушки» К. Кизи (1962)). «Хайли-лайкли на смену лисам 🦊 и курам 🐔 прилетели кукушки 😊»¹. Стилистика комментариев М. В. Захаровой остаётся критичной к своему оппоненту и является по сути завершением коммуникации по текущей ситуации. Необходимо отметить, что при прямой дипломатической коммуникации в рамках открытого профессионального дипломатического дискурса подобное переключение стилистических кодов невозможно. Такое речевое поведение характерно агональному (сопоставительному) дискурсу в терминах В. И. Карасика, противопоставляемому этикетному / кооперативному дискурсу [6], в рамках которого происходит, как минимум, прилюдное высмеивание оппонента. Особенность анализируемой коммуникативной ситуации состоит в том, что реакция М. В. Захаровой смещена по времени и месту (Дж. Псаки, напомним, выступает перед «живой» аудиторией, М. В. Захарова – в электронной среде Telegram-канала), таким образом реализуется смещённая агональность опосредованной коммуникации.

На брифинге 21.03.2022 Дж. Псаки заявила, что власти США не просили компании [после введения односторонних санкций] уходить с российского рынка, это было самостоятельное решение бизнеса². М. В. Захарова в своём Telegram-канале написала: «Как и Северный поток-2 – трубопровод сам решил не пропускать через себя газ», комментируя высказывание пресс-секретаря Белого дома³. Такая модель отражает очерё-

дность в обычном разговоре, но вновь в рамках смещённой агональности. Институциональные формы взаимодействия, включая внешнеполитический и дипломатический диалог / полилог, имеют свою организацию очерёдности (высказывание – комментарий к нему), отличающуюся от предложенной Х. Саксом модели. Тем не менее, важно учитывать, что коммуниканты не могут выполнять какие-либо социальные действия, не получив для этого возможности, и, следовательно, этот принцип в той или иной степени используется повсеместно.

Заключение

Конверсационный анализ углубил понимание того, как в разговоре используются различные языковые практики, а также определил разговор во взаимодействии в качестве динамического процесса, разворачивающегося во времени, в отличие от статических подходов, характерных для более раннего периода изучения разговоров. Также, в отличие от дискурсивно-ориентированного анализа, подход конверсационного анализа к корпусу «диалогов» (высказываний – комментариев к нему) имеет тенденцию фокусироваться на примерах, которые разделяют не только форму, но и тип действия. Однако модель опосредованного электронной медийной средой «диалога» позволяет осуществлять коммуникацию поликодовыми средствами, включая иконические, с некоторой временной отсрочкой. Важнейшими для опосредованного диалога остаются динамика развития контекста, смысл передаваемых реплик, включая имплицитный, экстралингвистические детали взаимодействия, последовательность реплик-реакций, т. е. базовые характеристики коммуникативного аспекта функциональной лингвистики.

Дата поступления в редакцию 15.04.2022

[ru/20220322/organizatsii-1779363080.html?rcmd_alg=COL6&rcmd_id=1779948896](https://www.mosobl-univ.ru/20220322/organizatsii-1779363080.html?rcmd_alg=COL6&rcmd_id=1779948896) (дата обращения: 12.04.2022).

¹ Профиль Марии Захаровой // Telegram: [сайт]. URL: t.me/MariaVladimirovnaZakharova/1811 (дата обращения: 12.04.2022).

² Белый дом заявил, что американские компании сами решили уйти из России [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220321/kompanii-1779356952.html> (дата обращения: 12.04.2022).

³ Захарова высмеяла заявление Псаки об уходе западных организаций из России [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/>

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляков М. В., Максименко О. И. Эхо-фразы внешнеполитического дискурса // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Вып. 6. Язык. Коммуникация. Перевод: материалы XV Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. М.: Военный университет Министерства обороны РФ, 2021. С. 127–137.
2. Демина М. А. Фонетическая составляющая разговорного анализа // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 5 (821). С. 35–46.
3. Исупова О. Г. Конверсационный анализ: представление метода // Социология: методология, методы, математическое моделирование (социология: 4М). 2002. № 15. С. 33–52.
4. Корбут А. М. Говорите по очереди: нетехническое введение в конверсационный анализ // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 1. С. 120–141.
5. Улановский А. М. Феноменология разговора: метод конверсационного анализа // Вопросы психолингвистики. 2016. № 27. С. 218–237.
6. Шейгал Е. И., Дешевова В. В. Агональность в коммуникации: структура понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 34 (171). С. 145–148.
7. Goodwin C., Heritage J. Conversation analysis // Annual Review of Anthropology. 1990. Vol. 19. P. 283–307. DOI: 10.1146/annurev.an.19.100190.001435.
8. Kasper G., Wagner J. Conversation analysis in applied linguistics // Annual Review of Applied Linguistics. 2014. Vol. 34. P. 171–212. DOI: 10.1017/S0267190514000014.
9. Schegloff E. A. Overlapping talk and the organization of turn-taking for conversation // Language in society. 2000. Vol. 29. Iss. 1. P. 1–63. DOI: 10.1017/S0047404500001019.
10. Schegloff E. A. Sequence organization in interaction. Vol. I. A primer in conversation analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 318 p.
11. The handbook of conversation analysis / eds. Sidnell J., Stivers T. Chichester: John Wiley & Sons, 2012. 848 p.

REFERENCES

1. Belyakov M. V., Maksimenko O. I. [Echo-phrases of foreign policy discourse]. In: *Voyenno-gumani-tarnyy al'manakh. Seriya «Lingvistika». Vyp. 6. Yazyk. Kommunikatsiya. Perevod: materialy XV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po aktual'nym problemam teorii yazyka i kommunikatsii* [Military humanitarian almanac. Series “Linguistics”. Issue. Language. Communication. Translation: Proceedings of the XV International Scientific Conference on Actual Problems of the Theory of Language and Communication]. Moscow, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation Publ., 2021, pp. 127–137.
2. Demina M. A. [The phonetic component of conversation analysis]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences], 2019, no. 5 (821), pp.35–46.
3. Isupova O. G. [Conversion Analysis: Presentation of the Method]. In: *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoye modelirovaniye (sotsiologiya: 4M)* [Sociology: methodology, methods, mathematical modeling (Sociology: 4M)], 2002, no. 5, pp. 33–52.
4. Korbut A. M. [Turn-talking: non-technical introduction to conversation analysis]. In: *Sotsiologicheskoye obozreniye* [Russian Sociological Review], 2015, vol. 14, no. 1, pp. 120–141.
5. Ulanovskiy A. M. [Phenomenology of conversation: method of conversation analysis]. In: *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2016, no. 27, pp. 218–237.
6. Sheygal Ye. I., Deshevova V. V. [Agonality in communication: the structure of the concept]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2009, no. 34 (171), pp. 145–148.
7. Goodwin C., Heritage J. Conversation analysis. In: *Annual Review of Anthropology*, 1990, vol. 19, pp. 283–307. DOI: 10.1146/annurev.an.19.100190.001435.
8. Kasper G., Wagner J. Conversation analysis in applied linguistics. In: *Annual Review of Applied Linguistics*, 2014, vol. 34, pp. 171–212. DOI: 10.1017/S0267190514000014.
9. Schegloff E. A. Overlapping talk and the organization of turn-taking for conversation. In: *Language in society*, 2000, vol. 29, iss. 1, pp. 1–63. DOI: 10.1017/S0047404500001019.

10. Schegloff E. A. Sequence organization in interaction. Vol. I. A primer in conversation analysis. Cambridge, Cambridge University Press, 2007. 318 p.
11. Sidnell J., Stivers T., eds. The handbook of conversation analysis. Chichester, John Wiley & Sons, 2012. 848 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Максименко Ольга Ивановна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики лингвистического факультета Московского государственного областного университета;

e-mail: maxbel7@yandex.ru;

Беляков Михаил Васильевич – кандидат филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой русского языка Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации;

e-mail: belmax@hotmail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga I. Maksimenko – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Theory of Language, English and Applied Linguistics, Faculty of Linguistics, Moscow Region State University;

e-mail: maxbel7@yandex.ru;

Michail V. Belyakov – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Deputy Head, Department of the Russian Language, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;

e-mail: belmax@hotmail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Максименко О. И., Беляков М. В. Опосредованный диалог с позиций функциональной лингвистики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3. Т. 2. С. 72–79.

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-72-79

FOR CITATION

Maksimenko O. I., Belyakov M. V. Mediated dialogue from the point of view of functional linguistics. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 3, vol. 2, pp. 72–79.

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-72-79